

Пикантное наслаждение лишь слабо звучало в животе. Хотелось, чтобы глубже выворошил внутрь, сильнее воткнул. От недостаточного наслаждения движения Сану становились всё больше.

— Ыыы, ын! Президент...!

Умоляюще зовя Чехёна и усердно качая бёдрами, не достигал того, что ожидал Сану. От душной тоски Сану резко обнял шею Чехёна.

— Президент, хык, президент...

— Что?

Сану, который только издавал звуки "президент" без слов, что и как сделать, Чехён спокойно спросил. Хоть внутри буйство от желания задрать со звуком, но это была хорошая возможность посмотреть на Сану, который один разгорячается и стонет.

— Это, ыт, не это... хыа, не это...

— Не это?

Голос Чехёна был полон смеха. Рука Чехёна, обнимавшая спину Сану, переместилась вперёд. Когда плотно надавил на маленький бугорок, попавшийся на кончик пальца, спина Сану затряслась.

— Тогда вот так сделать?

Возбуждённое дыхание Сану прозвучало прямо рядом с ухом Чехёна. Чехён, словно наказывая Сану, который задыхался, не отвечая, ущипнул сосок Сану.

— Аык!

От внезапной боли дырка Сану изо всех сил укусила член Чехёна.

— Ха... Если так сжимаешь, поранишься.

Слёзы, упавшие из глаз Сану, намочили рубашку Чехёна. Сану, полный обиды, сжав кулаки, бил спину Чехёна. Не было сил бить сильно, так что били на уровне лёгких ударов.

— И это не то?

Нужно прекратить дразнить, но вошёл во вкус, и трудно было уловить момент, когда остановиться.

— Хык... не то...

Слышав голос, полный влаги, казалось, что если ещё подразнить, будет рыдать. Чехён вытащил руку, которая теребила сосок, и погладил волосы Сану, словно успокаивая ребёнка.

— Как тебе сделать, Сану? М? Нужно сказать, чтобы знать.

— ...Вставьте.

Умолять вставить - это уже второй раз за сегодня.

— Сейчас же вставлено.

— До конца... ыт, вставьте...

От стыда слова Сану вышли запинаясь. Мне что, до таких слов нужно договориться? Обида на Чехёна каплями стекала по ресницам. С шёпотом "молодец" тело Сану развернулось. Излишне тонкие пальцы Чехёна осторожно поддерживали голову Сану и положили на диван. Когда Сану безумно обнял спину Чехёна, член, который был вставлен наполовину в теле, сильно отступил назад.

— Хаыы!

В момент, когда ствол, который почти полностью вышел, глубоко воткнулся, Сану, откинув голову назад, дрожал всем телом. Из кончика члена Сану, словно ждала, брызнула сперма. От ощущения, что одежда липко намокает, Чехён, словно удовлетворённый, начал двигать бёдрами.

— Аык, хик! Хорошо, хаак! Приятно...!

Каждый раз, когда свирепый член Чехёна проводил по внутренним стенкам, Сану кричал. Наконец пришедшее наслаждение, как мурашки, мгновенно распространилось от головы до кончиков пальцев ног. Талия Сану сама собой покачивалась. Когда половой орган Чехёна выходил, от сожаления поднималась вверх, а когда снова резко втыкал, от страха убегала вниз. Чёртов неумеха. Даже не попадая в такт как следует, только развратно качаясь, даже движения талии Сану были милыми. Чехён намеренно вставил наполовину и вытащил, а в момент, когда талия Сану поднялась, засунул член до конца.

— Ааа!

Стон Сану стал громче. Такт, который начал совпадать, становился всё быстрее и яростнее. Когда член Чехёна выходил, Сану тоже опускал талию, а в момент входа поднимался, чтобы вошло глубже. От наслаждения, распространяющегося по внутренним стенкам, которые безжалостно разминали, член Сану снова затвердел.

— Ах! Хаы! Хватит! Ахык, хватит...!

Сану, качая головой, повис на плечах Чехёна. Было страшно, что от слишком сильного наслаждения и тело, и душа станут странными. На звуки "хватит" Сану движения бёдер Чехёна остановились.

— Фу, правда остановиться? Сегодня сделаю, как скажешь.

Не собираясь останавливаться, Чехён коварно спросил.

— Нет! Хык, продолжайте, продолжайте...!

Сану, опасаясь, что Чехён правда остановится, быстро сменил слова. Ноги, которые качались в воздухе, тоже быстро обвили талию Чехёна. Казалось, что ещё немного, и достигнет того ощущения, когда перед глазами темнеет.

— Ахык!

Когда половой орган, который медленно выходил назад, снова воткнулся, ноги, обвившие

талию Чехёна, сами собой разжались. Чехён, повернув тело Сану набок, принёс одну ногу вперёд на плечо. Снова быстродвигающийся член, видимо, из-за смены позы, плотно давил на место, которое никогда не тыкал. Одновременно пальцы Чехёна начали трясти член, и спереди и сзади вздымалось горячее, словно пылающее, ощущение.

— А! Ах-ах! Не надо...! Хаак! Ааа!

Сану, словно собираясь убежать, протянув руки, схватился за край дивана. Хоть и скрутил тело изо всех сил, но из-за того, что нога была крепко схвачена и раздвинута, беспомощно плакал, будучи увлечённым. Кажется, умру, кажется, умру! От интенсивного наслаждения перед глазами мигало. Слюна, стекающая с губ, которые не мог сомкнуть и широко раскрыл, намочила диван. От страха перед постоянно мигающим перед глазами Сану плотно закрыл оба глаза.

— Ха, Пак Сану. Открой глаза.

Между грубым дыханием проник низкий голос Чехёна, но Сану не мог открыть глаза. Пока член Чехёна грубо входил и выходил, даже смелости открыть глаза не было. Закрыв глаза, ещё более чувствительные ощущения, словно шило, кололи кожу Сану. От ощущения, что скоро кончит, Сану стиснул зубы.

— Ыйт, хык! Руку...! Ахык! Отпустите руку!

Но сообразительный Чехён большим пальцем заблокировал кончик головки Сану, и Сану, издав резкий крик, открыл глаза. Наслаждение, потерявшее путь, вернулось болью, и голос Сану становился всё громче.

— Хочу кончить, ааах! Я, хыт, хочу кончить...!

Плача, как ребёнок, Сану схватил запястье Чехёна. Отпусти, отпусти это. Когда умолял, проливая слёзы, Чехён ухмыльнулся.

— Если дам кончить, фу, что ты мне сделаешь?

А, что говорит? Даже в безумии Сану осознал, что Чехён снова затевает странную махинацию. Неспроста улыбался, как злодей, и втыкал!

— Хыык, что угодно...! Что угодно сделаю! А, пожалуйста...!

Зная, что определённо заставит делать что-то странное, Сану мог только сказать, что сделает что угодно. Хм, что бы хорошее? В отличие от мыслей Сану, это были слова без особого значения, и Чехён, остановив движение на мгновение, задумался. А, точно.

— Связывайся со мной каждый день.

Это было настолько неожиданное требование, что Сану, не ответив, туманно смотрел на Чехёна. Член Чехёна ткнул внутрь Сану.

— Ааах...!

— Ответь.

— Буду, хык... буду связываться...

Это не так уж много. Сану кивнул головой.

Удовлетворённо улыбнувшись, член Чехёна снова начал двигаться. Вместе с ощущением, что грубо скребёт внутри тела, пальцы Чехёна отошли от уретры, которую блокировали.

— Аыык! Ха, хыа!

От ощущения, что наконец вышла сдерживаемая сперма, тело Сану затряслось. Из-за движений Чехёна, который входил без пощады, белая жидкость из розоватого члена разбрызгивалась повсюду.

Любуясь телом Сану, который бурно кончал, долбёжка Чехёна тоже мчалась к пику. Из рта сами собой просачивались задыхающиеся звуки, и в руку, державшую бедро Сану, вошло больше силы.

— Кхык...

Чехён, засунув до самого основания в Сану, сильно наморщившись, извергнул горячую сперму.

Наконец отпустив ногу Сану, Чехён рухнул на тело Сану. Ощущение мягкого свитера, в который был одет Сану, защекотало шею. В конце Чехён тоже безумно напирал на Сану. Два соприкасающихся сердца бились, издавая шум – тук-тук-тук. Чехён, слегка подняв голову, легко потёрся губами о лоб Сану, который всё ещё был без сознания.

— Смотри, как сердце быстро бьётся. Молодец.

Руку, спокойно поглаживающую волосы, и похвалу, низко шептавшуюся, Сану с закрытыми глазами смаковал. Нужно делать это до полного изнеможения сегодня. Бессовестен не только размер члена президента, но и сам президент.

— Говорил, скоро экзамены?

— Да.

Стоило закончить секс, и член, заполняющий внутренности, даже не вытащив, прозвучали слова про экзамены, и Сану наморщил лоб. Пальцы Чехёна плотно разгладили морщины.

— Хм...

Хоть и думал, что нужно до этого момента, чтобы отпустить домой сегодня Сану, у которого ноги дрожат даже после двух раз, Чехён не мог легко заговорить. Каждый раз кончал так много, что не помнил, а сегодня жалко было отпустить после одного раза. Может, ещё один раз? Чехён, размышляя, слегка покачал головой. Если ещё раз, не было уверенности, что потом остановится.

— На сегодня хватит.

Чехён, чётко говоря, медленно вытащил член из дырки Сану. Слова чёткие, но половой орган, уже раздражённый остаточными судорогами, наполовину встал, так что манера вытаскивания не была чёткой. Жаль, так жаль. Если бы симпатия к Сану была хоть на 1% ниже, плевать на экзамены, делал бы как хочется. Не избавившись от липко остающегося сожаления, Чехён поднялся.

— Одевайся. Поешь что-нибудь быстро, потом отвезу.

Глядя на спину Чехёна, который шёл в гардеробную, чтобы переодеться из одежды, испачканной кончившейся спермой Сану, Сану был ошарашен и не мог ничего сказать. Сделает один раз и отпустит? Правда слышал? Сану, сидя туманно, внезапно забеспокоился. У человека, который делает то, чего раньше не делал, определённо есть причина. Неужели. Плохие мысли начали пожирать Сану.

Неужели уже надоел? Если подумать, в этих отношениях Чехёну не было чего жалеть. Подарки, которые сегодня накупил кучу, – это алименты, мол, ешь это и исчезай? Я слишком плохо делаю? Или разочаровал? Демон, который соблазняет людей и высасывает энергию, но вместо сексуальности плакал, что не хочет. Но вроде говорил связываться. Когда слышал эти слова, Сану, у которого больше половины рассудка улетело, отверг свои мысли. Нет, если сказал связываться, так не выбросит. Сану схватился за волосы.

Что покормить сегодня перед отправкой? Для экзаменов нужна выносливость, так что дать мясо? Чехён, переодевшись в удобную одежду, вернулся в гостиную, роясь в телефоне. Вроде чётко сказал одеться и ждать, но Сану, как извращенец, всё ещё сидел на диване с обнажённым низом. Более того, глядя, как рвёт на себе волосы, кажется, полностью свихнулся.

— Что делаешь? Говорил же, одевайся.

Лицо Сану, медленно поднимающееся, было бледным, и Чехён забеспокоился, не болен ли он где.

— Президент...

Голос, зовущий его, тоже был бессильным, и Чехён растерялся. Всего один раз сделали, неужели и это было тяжело? Если настолько, не мясом кормить, а лекарство заварить? Откуда такой требующий внимания парень взялся? Каждый раз, когда Чехён подходил на шаг, тело Сану всё больше съёживалось.

Если так схватит за руку и вытолкнет за дверь, придётся голодать, пока не найдёт еду, заменяющую Чехёна. Если не найдёт... страх перед голодом, о котором забыл до сих пор, поднялся снова.

<http://bllate.org/book/14976/1505519>